

Сайлас стянул с себя лабораторный халат, разгладил рукой черную рубашку на пуговицах и повесил на вешалку длинный белый халат.

Даже после долгого дня, проведенного в лаборатории, работая с различными токсинами, он не выглядел ничуть пострадавшим. Его стальные зеленые глаза за очками в черной оправе смотрели все так же безэмоционально, но подтянутое, хотя и небольшое телосложение по-прежнему оставалось безупречно прямым.

Когда он выходил из университета, его приветствовали проходящие мимо студенты и преподаватели. Он вежливо, но отрывисто кивал им, а его шаги были длинными и почти энергичными.

Осенний воздух был немного бодрящим, и освежающим для его носа. Университет имел довольно открытую концепцию, и после того, как он спустился из лабораторий верхнего этажа, на первом этаже не было ничего, кроме больших, изогнутых колонн, которые поддерживали верхние этажи и пропускали ветер и природу.

"Темнеет. Рановато для этого," - подумал он.

Приближалась зима, и переход на летнее время уже прошел, но было еще только четыре часа. Солнце, наверное, должно было садиться не раньше пяти.

Сайласу это показалось немного странным.

-Это все глобальное потепление. Уже первая неделя декабря, а ты хоть раз видел снег? Говорю тебе, эти Брауны, они...

Длинные шаги Сайласа не замедлились, когда он проходил мимо тележки с хот-догами. Он уловил часть разговора, но не собирался медлить, чтобы вмешиваться.

К тому же какое отношение глобальное потепление может иметь к наступлению ночи и дня?

"Это возможно," - подумал Сайлас. - "Если на северном и южном полюсах произойдут изменения, наклон Земли может измениться настолько, что дневной свет..."

В голове Сайласа пронеслась целая вереница мыслей, за которыми последовала еще более длинная вереница уравнений и расчетов. Он не пытался остановить эти мысли: так можно было скоротать время в пути.

Мир был интересным местом. Он сомневался, что торговец хот-догами знал обо всем этом, и большинство могло бы посмеяться над его утверждениями, но в них была доля правды.

Сайлас все еще не верил, что это произойдет.

Половина мира считала, что глобальное потепление - это конец всего сущего. Другая половина считала, что это раздутая шумиха, придуманная нагнетателями страха.

Сайласу, как и во многих других вещах, казалось, что истина находится где-то посередине, хотя потенциально он склонялся больше на одну сторону, чем на другую.

В итоге он потратил немало времени на решение этой проблемы, и не успел он оглянуться, как перед ним предстал его дом.

В пригородном доме имелся гараж на три машины, хорошо подстриженный газон и достаточное расстояние между домами, которое можно было бы ожидать от закрытого поселка, полного представителей высшего общества.

Сайлас открыл незапертую дверь и наклонился, чтобы снять парадные туфли. Однако на него неожиданно обрушился шум, гораздо более сильный, чем он ожидал от своего дома.

Суматоха была приглушенной, поэтому он не мог разобрать слов, но определенно шел спор.

Его безразличие сменилось хмурым взглядом.

Он жил с матерью, отцом, дедом и младшей сестрой. Это можно было считать гармоничной семьей, и ему всю жизнь везло. Максимум, о чем спорили родители, - это о том, что есть на ужин.

Звук шагов привлек внимание Сайласа, и из гостиной показалась элегантная женщина средних лет.

На лице женщины средних лет было совершенно беспомощное выражение.

-Сайлас, ты дома, это хорошо. Ты же знаешь, я говорила тебе, что нужно просто взять одну из машин. Почему ты настаиваешь на том, чтобы каждый день ходить пешком?

Эти слова Сайлас слышал уже много раз, но он мог сказать, что его мама просто хотела отвлечься от спора в подвале. Сайлас догадался, что если спор был таким приглушенным, то он мог происходить только там, внизу.

Подвал можно было считать мужской пещерой в доме. Именно там находились тренажерный зал и различные игры. Не то чтобы эти вещи были важны сейчас, скорее это было место, куда отец и дед Сайласа обычно ходили отдыхать. Было странно, что между ними возникла ссора именно там.

Если только в этом не замешан кто-то еще?

Сайлас сомневался в этом.

Его родители были профессионалами в бизнесе, но у них была строгая политика "никакой работы из дома". Значит, это не мог быть коллега. Но он также не мог представить себе друзей родителей, которые могли бы спровоцировать столь серьезную ссору.

-Университет недалеко, мама.

Он прошел вперед, погладив сестру по маленькой головке, пытаясь ее успокоить.

-Это не меньше пяти километров. Посмотри, небо уже темнеет, а твои последние уроки закончились в четыре. Ты же знаешь, что в эти дни на улице небезопасно.

Сайлас безропотно выслушал мамины придирки. Если бы ему было так важно сбежать от семьи, он, 26-летний, уже получивший должность в университете, мог бы давно переехать.

Жизнь на свободе не слишком привлекала его.

У него было довольно много друзей, хотя лучших друзей не было.

В прошлом у него были подруги, но большинство из них были очарованы идеалом его личности, а не тем, кем он был на самом деле.

Он не любил пить, веселиться и курить.

Всех причин, по которым он мог бы стремиться скрыться от ястребиных глаз матери, просто не существовало.

-Я пойду посмотрю, что происходит, - наконец сумел выговорить Сайлас.

Его мама заколебалась, но в конце концов кивнула. Она не хотела вставать между мужем и свекром. Было бы лучше, если бы Сайлас сам пошел разобрался.

Сайлас кивнул и направился по коридору, открыв дверь в подвал и спустившись вниз.

Ярость, которую он ожидал увидеть, на него не обрушилась. Вместо этого на него нахлынули волны отчаяния. Чем меньше вы об этом слышали, тем хуже это звучало. Но, похоже, его отец и дед не нуждались в посредничестве.

-Седрик, я твой отец. Разве я когда-нибудь сбивал тебя с пути? Возвращение - лучший выход, который у нас есть на данный момент"

-Папа, все это не имеет никакого смысла. Ты хочешь, чтобы мы собрали вещи и внезапно отправились через весь мир. Это слишком нелепо. Сайлас только начал учиться, Элара заканчивает последний год в средней школе. Как мы можем так поступить с ними?

-Дела светского мира перестанут иметь значение всего через несколько месяцев, Седрик. Разве ты не понимаешь?

-Нет! Нет, я не понимаю! Ты твердишь мне эту чушь с самого детства, а я никогда не верю.

Сайлас вошел в комнату и увидел, что эти двое стоят по обе стороны бильярдного стола. Лицо его отца было практически красным, а дед поджимал брови.

-Ты никогда не хотел меня слушать. Если бы только твоя мама...

В этот момент оба обратили внимание на Сайласа. Сайлас почувствовал, что очень вовремя, потому что ему показалось, что дед вот-вот скажет что-то такое, что приведет отца в ярость.

Его бабушка умерла давно, еще до рождения Сайласа. Но, судя по тому, что он знал, она воспитывала Седрика одна, пока ему не исполнилось десять лет. После ее смерти Магнус вернулся и выполнил свои отцовские обязанности.

Больше Сайлас ничего не знал, да и не ему было спрашивать. Какой ребенок знает все подробности прошлого своих родителей? К тому же ему не нравилась идея копаться в травме отца.

Сегодня была пятница, и он не хотел, чтобы выходные были испорчены из-за этого.

-Сайлас, - сказал Седрик, слегка смутившись.

Честно говоря, как только Магнус упомянул его маму, он уже покраснел. И не только он, но даже Магнус, казалось, вздохнул с облегчением.

-Что происходит? - спросил Сайлас.

-Просто...

Магнус и Седрик посмотрели друг на друга.

-Тебе уже 26 лет, Сайлас. Есть вещи, которые ты должен знать, - наконец сказал Седрик.

Глядя на безучастную реакцию сына на эти слова, Седрик усмехнулся. Он собирался сообщить какую-то важную новость, но Сайлас уже перешел в "режим анализа".

-Забудь об этом. Ничего страшного. Ты же знаешь, что мы кровные родственники Браунов.

Сайлас поднял бровь.

Семья Браунов была синонимом элиты. На данный момент они были самой богатой семьей в мире, только в этом поколении вырастили трех миллиардеров и, наверное, могли обрушить ВВП страны среднего размера, если им казалось, что их кофе слишком холодный в то утро.

Тот торговец хот-догами пытался свалить на них вину за глобальное потепление, и Сайлас не очень-то его винил. Самой крупной отраслью, в которой начинала работать семья Браунов, было бумагоделательное производство. И хотя с тех пор они выросли, им по-прежнему доставался немалый кусок этого пирога, и они вырубали изрядную долю пышных лесов.

В общем, реакция Сайласа была такой, как и ожидали Магнус и Седрик.

Ну и что?

Магнус вздохнул.

-Я расскажу тебе то, что говорил твоему отцу все эти годы. Он мне не верит, но что еще мне остается делать на старости лет?

Седрик скрестил руки. Если этот старик не смог убедить его, то как он собирается убедить его логически мыслящего сына?

Магнус, похоже, тоже это понял, но лишь стиснул зубы и продолжил.

-Самые могущественные семьи в мире существуют не только для показухи. Они всегда будут знать то, чего не знают простые люди. Ты согласен с этим, Сайлас?

-Согласен.

Сайлас серьезно кивнул. Наивно было верить в обратное.

Он не верил ни теоретикам заговора, ни правительственным лоялистам. Как и в большинстве других вещей, он считал, что ответ находится где-то посередине.

-Хорошо. - Магнус кивнул, почувствовав некоторую надежду. - Я перейду сразу к делу. Мир скоро придет в состояние полного потрясения. Наш лучший шанс выжить - вернуться в поместье семьи Браун.

-Что за потрясение? Война? - спросил Сайлас.

-Да, - быстро ответил Магнус, заставив Седрика закатить глаза.

-Старик верит, что грядет событие уровня катаклизма, апокалипсиса. Война может быть лишь одним из многих результатов.

Сайлас замолчал.

У его деда не было никаких признаков слабоумия. Более того, даже сейчас он выглядел вполне здоровым.

У Магнуса была румяная бронзовая кожа, белая голова и борода, а осанка была такой же, как у всех мужчин их семьи.

Несмотря на то что ему было уже за семьдесят, всего два месяца назад он пробежал полумарафон.

Деменция, очевидно, не имела внешних признаков, но Сайлас не замечал ничего необычного, а ведь он общался с дедом каждый день.

К тому же его дед никогда раньше не рассказывал о таких нелепых вещах. Это заставляло его верить ему.

-А нет ли простого способа проверить? - спросил Сайлас через мгновение.

Триумфальная улыбка Седрика стала горькой, а глаза Магнуса загорелись.

Сайлас отошел в сторону и отключил ноутбук, который транслировал фильм на плоский экран. Он был заиклен на мультфильме про принцессу, и Сайлас предположил, что его сестра была здесь до того, как разгорелся спор.

Он вернулся и положил ноутбук на бильярдный стол в поле зрения отца и деда.

-Самых элитных семей в мире я могу назвать довольно много, но, чтобы проверить, нам действительно нужно сосредоточиться только на трех. Возьмем Браунов, семью Абади и семью Раус.

-У всех трех семей есть высокопоставленные члены, которые отслеживают историю своих полетов, и у всех трех есть общеизвестные адреса имений.

Сайлас посмотрел на своего деда.

-Адрес Браунов совпадает с общедоступным?

Он повернул экран ноутбука к деду. На нем отображалось место, расположенное глубоко в Аппалачах.

-Да, это то самое место. - Магнус кивнул.

-Хорошо. Это значит, что мы можем сделать разумный вывод: если наблюдается рост числа "возвращенцев", то многие из этих высокопоставленных людей тоже вернутся домой.

-Люциус Браун... Малахия Браун... Астрид Браун...

Эти трое были всего лишь тремя миллиардерами, которых семья Браун создала в этом поколении. Всем им было за сорок, и они проложили путь в своих собственных уникальных отраслях.

Сайлас нахмурился.

Седрик нахмурился.

Магнус рассмеялся.

Сайлас открыл новую вкладку.

-Каэль Абади... Ашер Абади...

Сайлас нахмурился еще сильнее.

-Рагнар Раус... Торн Раус... Дрейвен Раус...

Каждый из них, снова и снова, безошибочно, у всех были истории полетов, прослеживающие их вплоть до их поместий и ни одного после. И все это в течение последней недели.

Пальцы Сайласа порхали по клавиатуре, словно он играл на клавишах пианино. Казалось, они расплываются, когда он ускорился. Он забыл о присутствии деда и отца, открывая вкладку за

вкладкой.

Он сказал, что остановится на трех семьях, но не остановился. Он проверил все могущественные семьи, о которых только мог подумать, - целую дюжину, прежде чем остался доволен. Он даже проверил несколько незначительных семей, которые, по его мнению, не были такими уж особенными по сравнению с остальными, и это ничего не изменило.

Сайлас едва не захлопнул ноутбук.

-Не знаю, насколько правдивы слова деда, но нам нужно идти. В худшем случае мы вернемся в понедельник.

Выражение лица Седрика было серьезным. Он посмотрел на отца, но Магнус уже перестал злорадствовать, как будто Сайлас убедил и его.

...

Этой ночью Сайлас лежал в тишине, глядя в безрадостный потолок своей комнаты.

-Неужели это волнение?

Он не мог вспомнить, когда в последний раз испытывал подобное чувство. Даже редкие змеи, с которыми он работал, змеи, способные убить слона одним укусом, не заставляли его сердце биться так часто.

Мир казался ему просто... скучным. Иногда ему хотелось быть религиозным человеком, чтобы чувствовать уверенность в том, что где-то там его ждет нечто большее.

Возможно, это и есть оно.

Сайлас оглянулся, когда дверь его комнаты со скрипом открылась. В комнату заглянула маленькая кроха, одетая в розовую ночную рубашку, которая чуть ли не волочилась по полу.

Сайлас облегченно улыбнулся. Похоже, из-за приступа плача, в который сегодня впала Элара, она не захотела спать одна.

-Хорошо, но ты становишься слишком большой для этого, знаешь ли.

Элара надула губы и все равно забралась в его постель. Зарывшись в одеяло, она заняла половину его кровати, не обращая на него внимания, словно его там и не было.

Это несколько успокоило Сайласа, и он почувствовал, что сон не так уж далек.

-Сайлас, я снова увижу своих друзей?

-Может быть, - ответил он после некоторой паузы.

-Хм, мама и папа сказали, что точно. Я знала, что они лгут.

Сайлас горько улыбнулся. Похоже, его снова будут ругать за это.

-Я уверен, что с ними все будет в порядке, - наконец сказал Сайлас.

В конце концов, не в космос же бежать этим семьям, да? В конце концов, все они находились на одной планете. А значит, у каждого был шанс выжить.

Хотя... Сайлас понимал, что шансы эти, по его расчетам, слишком малы.

<http://tl.rulate.ru/book/109563/4094513>